

Сонеты 145, 127 Уильям Шекспир, - литературный перевод Комаров Александр Сергеевич

Sonnet 145

145
that Love's owne hand did make,
forth the sound that said I hate,
guilth for her sake:
aw my wofull state,
heart did mercie come,
tongue that euer sweet,

Was vsde in giuing gentle doome:
And taught it thus a new to greet:
I hate she alterd with an end,
That follow'd it as gentle day,
Doth follow night who like a fiend
From heauen to hell is flowne away.
I hate, from hate away she threw,
And sau'd my life saying not you.

Sonnet 145 in the 1609 Quarto

- Q1** Those lips that Love's own hand did make
Breath'd forth the sound that said "I hate,"
To me that languish'd for her sake:
But when she saw my woeful state, 4
- Q2** Straight in her heart did mercy come,
Chiding that tongue that ever sweet
Was used in giving gentle doom;
And taught it thus anew to greet; 8
- Q3** "I hate" she alter'd with an end,
That follow'd it as gentle day
Doth follow night, who, like a fiend,
From heaven to hell is flown away; 12
- C** "I hate" from hate away she threw,
And sav'd my life, saying "not you." 14

—William Shakespeare

William Shakespeare Sonnets 145, 127

Перевод Свами Ранинанда

Postfactum

Свами Ранинанда

*****

Когда я слышу в среде исследователей жизни и творчества Уильяма Шекспира, что абсолютно не важно с какими историческими личностями сталкивался, использовал в качестве литературных образов сонетов, а иногда имел личные или творческие связи автор сонетов, то полностью не согласен с их утверждениями.

Шекспировский образ загадочной «Тёмной Леди».

Наиболее распространённое утверждение, культивируемое противниками реального сосуществования «Тёмной Леди», как конкретной исторически существовавшей женщины, было в качестве основной версии многие годы. Эта версия предусматривала наличие «Тёмной Леди», но как литературного образа, не имеющего аналога в реальной жизни шекспировской эпохи. Причина простая, легче было бы обосновать разноречивые позиции, и на своё усмотрение интерпретировать образ «Тёмной Леди». Что предоставляло бы пространство для фантазий в разгуле воображения. Однако, любая наука, тем более историческая любит конкретные документированные подтверждения. Без сомнения, сам Уильям Шекспир тяготел к наукам, что явственно прослеживается из текстов его произведений. Поэтому, по истечению времени утверждение о том, что «Тёмная Леди» являлась плодом воображения автора показало свою несостоятельность. В последующем анализе Сонетов 127 и 145 будут предоставлены весомые доводы полностью опровергающие, все утверждения, что «Тёмная Леди» была, лишь литературным воображаемым образом.

Элизабет Харвэй (Elizabeth Harvey), как исследователь творчества Шекспира предположила: «Многие исследователи творчества драматурга и поэта предполагают, что Уильям Шекспир был под влиянием воображаемого образа женщины при написании серии сонетов «Тёмная Леди». При переводе и анализе сонетов 145 и 127 мне, как исследователю творчества великого драматурга был предоставлен очередной шанс углубиться в историко-поэтическое наследие и найти ответ на вопрос, кто же на самом деле была, та самая «смуглая леди», которой Уильям Шекспир посвятил эти поэтически яркие и

психологически проникновенные строки».

Как ни странно, ранее не было единого мнения о том, кем на самом деле была загадочная и сексуальная тёмная леди. К большому сожалению, текст сонетов не содержит никакой информации относительно возраста, происхождения или положению в обществе данной особы. О чём подчёркивалось в указанном исследовании. (Green, Martin. «Emilia Lanier is the Dark Lady of The Sonnets». English Studies, Vol.87 Issue 5. Master Premier, 2006). Несмотря на это, я продолжил поиски документальных подтверждений существования загадочной «Тёмной Леди».

Сонет 145 — один из сонетов, с не свойственной манерой написания сонетов присущей Уильяму Шекспиру. Сонет входил в серию сонетов под названием «Тёмная Леди», и является единственным, написанным не пяти стопным ямбом, а тетраметром. Сонет 145 Шекспира написан, как описание чувств мужчины, который настолько влюблён в женщину, что, не понимает смысла её слов, — «я ненавижу». Эта фраза, тут же создаёт в его сознании чувство страха, ибо он первоначально полагает, что она отвергает его чувства. Но следом, смягчив тон, она повторяет ту же фразу, осознав какую боль причинила этой фразой своему возлюбленному. На что, он делает сравнительную характеристику её настроению меняющемуся диаметрально противоположное с «демоном тьмы», сопоставив день с ночью, когда по её окончанию демон улетает «обратно в ад прочь». Отнюдь, она не против ответить взаимностью на его пылкую влюблённость. Однако её намёк в смягчении тона, при повторном произнесении той же фразы: «Я ненавижу», даёт знать ему, что на самом деле у неё нет ненависти к нему. Она ненавидит не его с чувством влюблённости, она ненавидит ту ситуацию, в которую она попала по воле случая. Позднее автор сонета осознает, все тонкости женской психики, тем более женщины красавицы необычайно сексуальной и притягательной своим утончённым умом и манерами. И то, что она спасла ему жизнь, когда сказала перед моментом потенциальной близости, когда любой человек теряет самообладание: «Не ты». Тем самым красноречиво намекнула на то, что у неё уже есть высокородный любовник, который узнав о их интимной близости способен убить его, но не сам, а с помощью наёмных убийц, как это обычно делалось при елизаветинском дворе.

Сам факт того, что сборник сонетов «Dark Lady» был напечатан и получил распространение при жизни автора, но без его согласия, красноречиво подтверждает мою версию о заинтересованной персоне, а именно той самой сексуальной и очень привлекательной даме, которая по всей вероятности являлась соавтором сборника сонетов в разной степени для каждого сонета.

© Translated by [Swami Runinanda](#)

© Перевод [Свами Ранинанда](#)

Original text:

Those lips that Love's own hand did make,
Breathed forth the sound that said 'I hate',
To me that languished for her sake:
But when she saw my woeful state,
Straight in her heart did mercy come,
Chiding that tongue that ever sweet
Was used in giving gentle doom;
And taught it thus anew to greet;
'I hate' she altered with an end,
That followed it as gentle day,
Doth follow night, who like a fiend
From heaven to hell is flown away.
'I hate', from hate away she threw,
And saved my life, saying 'not you'.

— [William Shakespeare Sonnet 145](#)

2020 © Литературный перевод [Свами Ранинанда](#), [Уильям Шекспир Сонет 145](#)

* * *

Эти губы, что ласкала собственной рукой любовь,
Звук выдохнули, сказали: «Я ненавижу»,
Мне, чтоб из-за неё не томился вновь:

Но лишь, когда мои страдания увидела ближе,
Пришло прямо в её сердце милосердие скоротечно,
Язык свой упрекнула, который сладким был извечно
Использовала в получении изнеженных грёз;
И научила так привечать, сизнова до слёз;
«Я ненавижу», в конце сменила тон безмятежный,
Что за этим последовало, словно день нежный,
Который следует за ночью, похожей на демона тьмы
С небес, обратно в ад улетающего прочь.
«Я ненавижу», она с отвращеньем бросила в ночь,
И мою жизнь спасла, сказав: «Не ты».

* * *

Copyright © 2020 Komarov A. S. All rights reserved

Swami Runinanda™ Jerusalem 02.01.2019 — [KomarovAlexander's site®](http://KomarovAlexander's%20site%20http://parapsiu.narod.ru/) <http://parapsiu.narod.ru/>

With to the best regards Swami Runinanda

Ранее, все исследователи творчества Шекспира предполагали версию, более подходящую по описанию, что Амелия Бассано Ланьер (Amelia Bassano Lanier), по всем присущим признакам была той самой «Тёмной Леди» Шекспира. С тех пор идентификация, впервые предложенная В 1973 году А. Л. Роузом, была повторена несколькими авторами. Предположение о темной леди появляется в книге Дэвида Ласоки и Роджера Прайора: «Басанос — венецианские музыканты и производители инструментов в Англии 1531-1665» (1995), и в книге Стефани Хопкинс Хьюз. Хотя, цвет волос Ланьер им был неизвестен, существуют записи, в которых её двоюродные братья Бассано назывались «тёмными», что в то время было обычным термином для брюнетов или людей со средиземноморским цветом волос, но поскольку после замужества Амелия Бассано Ланьер была из семьи придворных музыкантов, то вполне соответствует шекспировской картине женщины, играющей девственницу в сонете 128, которой на самом деле не являлась. Шекспир утверждает, что эта женщина была «предана» другому человеку в 152-м сонете, в котором, по предположениям исследований, и фактически подтверждённым знакомством Амелия Ланьер с Уильямом Шекспиром через покровителя Шекспира, Лордом Хансдоном, её любовником и спонсором.

Версия о том, что Амелия Ланьер была «Тёмной Леди», также подверглось сомнению другими учёными исследователями творчества Амелии Ланьер, такими как Сюзанна Вудс (1999) и Барбара Левальски. Они отмечали, что теория Роуза отвлекла внимание от Амелии Ланьер, как поэтессы феминистки. Однако Мартин Грин утверждал, что хотя аргумент Роуза был необоснованным, он был прав, говоря, что Амелия Бассано Ланьер упоминается в сонетах.

Моя версия основана не только на том, что Амелия Бассано Ланьер не только упоминается в Сонете 145, но и на том, что она являлась соавтором Уильяма Шекспира, как например в сонете 127, поясню почему.

Драматурги, музыканты и поэты также высказывали своё мнение по поводу, кто на самом деле являлся «Тёмной Леди». Как например, театральный историк и драматург профессор Эндрю Б. Харрис написал пьесу «Леди раскрыта», в которой в виде хронологии приводит отождествление Роузом Амелии Ланьер с «Тёмной Леди». После чтений в Лондоне и в клубе игроков он получил постановочное чтение в Нью-Йорке 16 марта 2015 года.

В 2005 году английский дирижёр Питер Бассано, потомок Амелии Ланьер, предположил, что она некогда предоставляла некоторые тексты для порядка 1589 песен Уильяма Берда «Sundrie Natures», посвящённых Лорду Хансдону. И, что одна из этих песен, являющаяся интерпретацией перевода итальянского сонета «Of Gold All Burnisht», вероятнее всего была использована Шекспиром в качестве темы сюжета для его иронического сонета 130: «My mistress' eyes are nothing like the sun». В сонете 130 Шекспир описывал свою любовницу, придворную даму королевы Леди Елизавету Поуп, которая отличалась своим более тучным телом, по сравнению с женой Шекспира Энн Хатауэй (Anne Hathaway), она была худощавой и старше автора сонетов. Брак с Энн Хатауэй был навязан Шекспиру её отцом в ходе сделки.

Ирландский поэт Найл Макдевит (Niall McDevitt) также считал, что Амелии Ланьер была «Тёмной Леди» Шекспира, ибо утверждал следующее: «...она отвергла его ухаживания где-то в процессе отношений, и он никогда не возвращался к ним обратно.... Это подлинная история неразделённой любви».

Вышеизложенные многочисленные подтверждения исследователей окончательно укрепили мою версию при переводе Сонета 145, что Амелия Бассано Ланьер никогда не имела интимных отношений с Уильямом Шекспиром, однако была с ним хорошо знакома и являлась соавтором, а в некоторых случаях инициатором передачи Шекспиру сюжетов историй, послуживших для написания ряда сонетов.

Тони Хейгарт дал официальное подтверждение, что на миниатюрном портрете 1591 года работы Николаса Хиллиарда изображена Амелия Бассано Ланьер.

При переводе на русский и анализе сонета 145, стало ясно, что он структурно и семантически связан с сонетом 127 темой

образа «Тёмной Леди». Поэтому дополнительно предоставляю вниманию читателей перевод сонета 127, из той же серии сонетов.

© Translated by [Swami Runinanda](#)

© Перевод [Свами Ранинанда](#)

Original text:

In the old age black was not counted fair,
Or if it were, it bore not beauty's name;
But now is black beauty's successive heir,
And beauty slander'd with a bastard shame:
For since each hand hath put on nature's power,
Fairing the foul with art's false borrow'd face,
Sweet beauty hath no name, no holy bower,
But is profan'd, if not lives in disgrace.
Therefore my mistress' brows are raven black,
Her eyes so suited; and they mourners seem
At such who, not born fair, no beauty lack,
Slandering creation with a false esteem:
Yet so they mourn, becoming of their woe,
That every tongue says, beauty should look so.

— [William Shakespeare Sonnet 127](#)

---

* * *

В старину чёрный цвет прекрасным не считали,
И если это было так, то не носил он имени красоты сам;
Но чёрный, ныне преемником красоты назвали,
И красоту подменили, её место заполонил бастарда срам:
С тех пор, как каждая рука на себя природы силу возложила,
Возносит мерзость, заимствуя лицо с лживости искусством
Слащённая красота, не имеющая ни имени, ни святого удела.
Но оскверняется, если не живёт в бесчестии смелом.
Поэтому брови госпожи моей чёрные, как ворона крыло,
Её глаза также схожи; и кажутся скорбящими они для меня
У тех, кто не рождён прекрасным, нет красоты и поделом,
Оклеветали естество творенья с ложным уваженьем зря:
И тем не менее, они скорбят, став частью этого горя,
Что каждый язык скажет, красота должна выглядеть так.

* * *

Copyright © 2020 Komarov A. S. All rights reserved

Swami Runinanda™ Jerusalem 02.01.2019 — [KomarovAlexander's site®](#) <http://parapsiu.narod.ru/>

With to the best regards Swami Runinanda

Сонет 127 — это первый из сборника сонетов, написанных Уильямом Шекспиром и посвящённый загадочной даме «Тёмной Леди». Сонет был опубликован в 1609-м году в сборнике сонетов «Dark Lady», и является первым из серии (сонеты 127-152),

посвящённый по определению большего числа исследователей и критиков творчества Шекспира жене великого драматурга и поэта — Энн Хатауэй (Anne Hathaway). На которой женился не по любви, и которая была старше его.

Сонет 127 имеет очевидную связь с Сонетом 130, стилистикой в подчёркнуто иронической форме, переходящей в сарказм о вырождении эстетического вкуса и нравов общества шекспировской эпохи в отношении естественной женской красоты, — во-первых. Очевидная связь прослеживается, но частично. Ибо, сама тема сюжета сонета 127, извечная на все времена, была злободневной и присущей для обсуждения женскому полу. При написании этого сонета, на творчество автора повлияло непосредственно мнение, той самой дамы, которой посвящена, именно она принимала непосредственное участие в издании серия сонетов «Тёмная Леди».

Серия сонетов «Dark Lady» посвящена необузданной любви, сексуальной привлекательности, ревности и необычайной красоте дамы. Первый сонет этой серии, Сонет 127, начинается с того, автор сетует на чрезмерно увлечение чёрным цветом в одежде с сарказмом подчёркивает, что чёрный является излюбленным цветом простолюдинов — «бастарда срам». Некоторые читатели начинают понимать, что «чёрный» — это нечто большее, чем просто цвет. Это может быть образом мысли, как например «чёрные мысли» или «тёмные делишки» интриганов лицемеров или людей с не благородным происхождением. Рональд Левао (Ronald Levaio) предполагал семантическое отождествление с взаимозаменяемыми терминами синонимами («foul») скверный или отвратительный.

Связь между языком семантической лексики и цветом, как категории палитры необычайно важна для понимания сборника сонетов Тёмной Леди. Элизабет Харвэй поясняет: «параллель между языком и искусством была далеко не простой, и цвета риторики зависели от призрачного дискурса естественного исторического знания». Независимо от этого формировалась семантическая лексика сонетов, написанных Шекспиром. Обозначения и качества, связанные с чёрным цветом в тексте сонета, не несут нагрузку универсальных или вне временных качеств, а только являются литературным инструментом для создания контраста в сравнительных характеристиках автора сонета 127.

Ярые критики этой точки зрения приводили аргументы, связывающие так называемую «темноту» цвета леди, сопрягая с чернокожей расой, то есть по этнической принадлежности. Вызывает чувство недоумение от сравнительных характеристик и отождествления исследователей раннего современного колониализма, которые считали вполне уместным «изображение сексуальных отношений некоего белого мужчины (то есть автора сонета), сексуально привлекаемого к чернокожей женщине». Вызывает чувство глубокой неприязни от того, что эта академическая версия послужила темой диссертации Элизабет Харвэй (Elizabeth Harvey). Можно выразить сожаление, что колониальное мышление автора этой публикаций не дало ни одного шанса продвинуться в изучении творчества Шекспира, наглядно показав по истечению времени свою несостоятельность, как крайне неудачной версии. Которая не выдерживающей никакой критики. Но нашедшей своё место в

англоязычной Википедии, как научный труд, на который в рамках проекта сделаны неоднократные ссылки. (Harvey, Elizabeth and Schoenfeldt, Michael (editor). *A Companion to Shakespeare's Sonnets*. Blackwell Publishing, 2007).

Можно ли утверждать, что Уильяма Шекспира, как автора в Сонете 127 волнует вопрос несправедливости того, что любая некрасивая женщина, которую простолюдины называли «дурнушка», применив косметику может стать красавицей? — Отнюдь, нет! Интрига сонета 127 заключена именно в ироническом сарказме, характерном, именно Шекспиру. Нечто подобное мы видим в сонете 130. Однако, повествование автора сонета 130, совершенно о другой женщине. Не смотря на другую эпоху, эта тема времён Шекспира, и ныне волнует, продолжая волновать в основном женский пол! Из чего, можно сделать детерминантно заключение, соавтором Сонета 127 была женщина очень красивая, которую волновал именно этот вопрос и она, как интересант непосредственно участвовала в публикации сборника сонетов «Dark Lady», — есть «Тёмная Леди».

Сонет 127, также может быть понят читателем, как отображение первой реакции любой женщины на соперницу, уступающую по естественной природной красоте. Но использующей чрезмерно косметику для компенсации природных качеств в присвоении себе пальмы первенства первой красавицы. Читателю Сонета 127 может первоначально показаться из содержания текста, что использование косметики следует рассматривать, как некое негласное моральное преступление перед обществом. Но это не так, так как подобные негласные «правила» в обществе создают в любые времена мещане-обыватели, как акт лицемерия.

Хелен Вендлер в своей публикации о сонете 127 отметила, — что прослеживается намёк на использование чрезмерно косметики в истории, где «черноволосая, черноглазая женщина стала доминирующей наследницей красоты». Её версия, как версия женщины заводит читателя в дебри феминизма и объясняет Сонет 127 таким образом, — что «изобретение косметики, якобы опозорило истинную красоту, позволив каждой некрасивой женщине стать красивой». (De, Grazia Margreta., and Stanley W. Wells. *The Cambridge Companion to Shakespeare*. Cambridge: Cambridge UP, 2001). Не могу согласиться с данной версией, потому что косметика не может «дурнушку» сделать красавицей, косметика может, лишь подчеркнуть природную красоту любой женщины.

Автор подчёркивает тот факт, что чёрные волосы и смуглый цвет лица ранее, в аристократическом обществе не считались красивыми. Помимо этого, искусственная красота уже узурпирована дурным вкусом бастардов и подменена вместо естественной женской красоты, назвав это явление хлесткими словами «бастарда срам». Шекспир не критикует сам чёрный цвет. Ибо именно «чёрный цвет», по определения возникшего значительно позднее течения художников импрессионистов, «является королём всех цветов» в общей палитре красок. Поэтому согласно, текста сонета 127, глаза (подкрашены) в чёрный цвет, что «кажутся скорбными они для меня», а «брови госпожи моей чёрные, как ворона крыло», красноречиво намекая на

черные мысли даже у дам и кавалеров благородного происхождения. Утонченность семантики строк сонета 127 подводит «красную черту» где, автор подчёркивает лицемерие высшего сословия, где «оклеветали естество творенья с ложным уваженьем зря». Определяя характерную черту всего общества, где «каждый язык скажет, красота должна выглядеть так». Аллегория строки распространяется не только на внешний вид при применении слова «лицо», но и на обличье внутреннего мира придворной знати, где обычным делом является двуличность, «заимствуя лицо с лживости искусством». То есть заимствуя образ благородного человека с честью, но при этом оставаясь низменно бесчестным и мстительным бесчестным по сути своей, скрытой от глаза человека несведущего.

Фиктивная версия о Мэри Фиттон (Mary Fitton), как персонажа «Тёмной Леди».

Основываясь на повторяющейся теме, в ранних сонетах о двух мужчинах, соперничающих за любовь «Тёмной Леди», часто предполагалось, что это были Уильям Шекспир с Уильямом Гербертом (William Herbert), 3-м графом Пембруком. У Уильяма Герберта действительно была любовница Мэри Фиттон, поэтому её кандидатура фигурировала некоторое время и была предложена, в качестве «Тёмной Леди».

Первым, кто сделал это предположение, был Томас Тайлер в предисловии к своему факсимильному изданию сонетов 1890 года, но более поздние комментаторы оценили её кандидатуру, как чисто «фиктивную версию», представленную Томасом Тайлером, как автором комментариев к изданию для ангажирования и усиления интереса в литературных кругах. Но когда в 1897 году был обнаружен портрет Фиттон, на котором она изображена со светлым цветом лица, каштановыми волосами и серыми глазами то, тогда данная фиктивная версия потерпела полное фиаско. Это была, та самая Мэри Фиттон, которую Джордж Бернард Шоу (George Bernard Shaw) имел ввиду, когда написал свою пьесу «Тёмная Леди Сонетов» («The Dark Lady of the Sonnets»).

Пролонгированная версия «Чёрной Люси» — Люси Бейнхэм (Lucy Baynham) и Люси Морган (Lucy Morgan).

Харрисон (G. B. Harrison) в своих заметках 1933 года, отмечал, что владелица борделя в Клеркенуэлле (Clerkenwell), известная как «Чёрная Люси», принимала непосредственное участие в Рождественских празднествах 1601-1602 годов в гостинице Грея (под сценическим псевдонимом «Люси Негро»), и якобы она, могла там встретиться с Шекспиром, так как это событие, было реальным поводом для первого представления «Двенадцатой ночи». Харрисон «ориентировочно» предлагал «Черную Люси» в качестве предполагаемой «Тёмной Леди». Две содержательницы борделей Клеркенуэлла носили прозвище «Чёрная Люси» — Люси Бейнхэм и Люси Морган, — однако, нет никаких свидетельств того, что они были

темнокожими женщинами африканского происхождения. Дункан Салкельд (Duncan Salkeld), шекспировед из Чичестерского университета (The University of Chichester), позднее откровенно признался в том, что «записи не связывают их напрямую с Шекспиром», при этом подчеркнул, что у Люси были зафиксированы контакты с администрацией нескольких театров, где она получала роли на театральных сценах Лондона.

Семейная версия, где, жена Джона Флорио — «Тёмная Леди».

Версия Джонатан Бейт (Jonathan Bate) в своей книге «Гений Шекспира» (The Genius of Shakespeare) (2008) рассматривает вариант, как для Ланьер, так и для Люси, прежде чем предложить свою собственную версию — «приятную фантазию». Где не названная, «низкого происхождения», но «остроумная и талантливая» жена итальянского лингвиста Джона Флорио (она же сестра поэта (Samuel Daniel) Самуэля Даниэль), была «Тёмной Леди», любовницей не только Шекспира, но и Генри Райотесли (Henry Wriothesley), 3-го графа Саутгемптона (Southampton), который был в то время покровителем, как литераторов, так и драматургов. Бейт признает возможность того, что сонеты могут быть, не более чем «ничего не значащими фантазиями» Шекспира, а не намёками на реальные исторические события.

Обри Берл (Aubrey Burl), член общества антикваров и комментатор по доисторическим памятникам, поддерживал утверждение о том, что «Тёмная Леди» являлась женой Джона Флорио, которую тот называл «Алиной Флорио». Он приводит каламбур, который он придумал по этому поводу: «...характер Розалин в трудах любви теряется, будучи полученным от объединения «розы» от «Райотесли» и «Алины», как популярного современного имени. Берл перечислял восемь кандидаток, которые, по его мнению, подходили, на роль «Тёмной Леди», но в конце концов остановился на утверждении, что настоящая «Тёмная Леди» — миссис Флорио. Он использовал некоторые подсказки, которые были упомянуты им в собственном произведении, как драматурга, а именно в пьесе: «...она была темноволосой, эгоцентричной и наслаждалась сексом». По его словам, госпожа Флорио любила «для собственного удовольствия», предаваться «искушению в бессердечно самодовольном предательстве своего мужа», что совпадает с характерными чертами характера «Тёмной Леди». Он также указывал на тот факт, что миссис Флорио родилась в семье низкого происхождения в Сомерсете, чем объясняется смуглый цвет лица «Тёмной Леди». Обри Берл (Aubrey Burl) предположил, что миссис Флорио, вероятнее всего, впервые встретила с Шекспиром в Титчфилде (Titchfield), и неоднократно встречалась с ним в Лондоне, в доме Флорио.

Сэул Фрэмpton (Saul Frampton) из Вестминстерского университета идентифицировал место рождения Самуэля Даниэль, как Уилтон, недалеко от Мальборо, Уилтшир, ссылаясь на книгу Уильяма Слэттера (William Slatyer) «История Великобритании» (1621); Оксфордский Словарь Национальной Биографии (The Oxford Dictionary of National Biography) фиксирует связь между семьёй Даниэль и Мальборо. Фрэмpton обратил внимание на то, что записи о крещении в приходе содержат запись на

некую «Авису Даниэль», датированную 8 февраля 1556 года, и делает вывод, что это была сестра Самуэля, Из чего следовало, что жена Джона Флорио, — и есть «Тёмная Леди».

© Copyright: [Свами Ранинанда](#), 2020

Свидетельство о публикации [№120010212418](#)